

Антоний Погорельский

**Сочинения Антония
Погорельского**

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П43

П43 **Погорельский А.**
Сочинения Антония Погорельского: Том 1-2 / Антоний Погорельский – М.:
Книга по Требованию, 2019. – 878 с.

ISBN 978-5-518-09042-2

ISBN 978-5-518-09042-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МОНАСТЫРЬ А.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Солнце было на закатѣ, и багрово-огненные лучи его, озаряя покрытый черными тучами небосклонъ, предвѣщали непогоду, когда ямщикъ мой остановилъ лошадей у довольно крутаго пригорка и слѣзъ съ козелъ, чтобы затормозить колесо. Далеко ли до Р***? спросилъ я его. — «Да буде ще верстовъ зъ пять добрыхъ!» отвѣчалъ онъ. — А дорога хороша? «А тожъ! дорога гладка, отъ якъ шикъ; тилки пискивъ богато! (*)» — Такъ не скоро же мы

(*) А какъ же! Дорога гладкая, вотъ какъ токъ; только песковъ много.

доѣдемъ, подумалъ я, печально взглянувъ на четверку измученныхъ лошадей, черезъ силу тащившихъ легкую, открытую мою коляску. — Дай Богъ только, чтобъ дождь не промочилъ меня до костей!

Читателю, желающему знать, куда я ѣхалъ, и почему такъ опасался дождя, да будетъ извѣстно, что я спѣшилъ на крестины къ знакомому мнѣ помѣщику, жившему отъ меня верстахъ въ семидесяти. Дней за пять передъ тѣмъ, онъ самъ пріѣзжалъ звать меня въ крестные отцы родившемуся у него первому ребенку, и я принужденъ былъ принять его приглашеніе, хотя въ то время очень былъ занятъ важными для меня дѣлами, и потому внутренно сожалѣлъ, что выборъ его палъ на меня. Крестины, по особенному случаю, назначены были часу въ восьмомъ утра, тотчасъ послѣ ранней обѣдни, и мнѣ непременно должно было прибыть туда накануне. Село пріятеля моего находилось немного въ сторонѣ отъ столбовой Черниговской дороги, и я расчелъ, что, для выигрышу времени, мнѣ выгоднѣе ѣхать на почтовыхъ, нежели на своихъ, хотя

такимъ образомъ дѣлалъ я кругу болѣе двадцати верстъ. «Станціи въ Малороссіи теперь довольно исправны», думалъ я: и лошади вездѣ хорошія; «и такъ я легко могу совершить путь свой до сумерекъ!» — Въ тотъ день погода была прекрасная, и я, завернувшись отъ пыли въ шинель, сѣлъ въ коляску и пустился въ дорогу.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, говоритъ пословица, справедливость которой я узналъ тутъ на опытъ. Не успѣлъ я проѣхать и половины дороги, какъ поднялся вѣтеръ, и въ скоромъ времени нагналъ множество дождевыхъ тучъ. Лошади попадались мнѣ вездѣ только что возвратившіяся съ гону, и хотя на каждой станціи, къ утѣшенію моему, предсказывали мнѣ, что на слѣдующей я найду коней *свижыхъ*, но предсказанія эти, къ несчастію, не сбывались: лошади вездѣ равно были утомлены отъ случившихся въ то время частыхъ разѣздовъ курьеровъ и фельдъегерей. Наконецъ, на предпоследней станціи мнѣ рѣшительно объявили, что лошадей нѣтъ во все, — кромѣ одной курьерской тройки, кото-

рую дать мнѣ было невозможно. Съ нетерпѣніемъ выскочилъ я изъ коляски и спросилъ записную тетрадь писаря, чтобъ удостовѣриться, что меня не обманываютъ. Въ Малороеіи не на всѣхъ станціяхъ есть казенные смотрители. Усатый, тучный Украинецъ, не отвѣчая мнѣ ни слова, покривилъ ротъ, почесалъ подбритую въ кружокъ голову, медленными шагами вышелъ въ другую комнату и минутъ черезъ пять принесъ запачканный листъ бумаги, вѣроятно, служившій ему, между прочимъ, для упражненія въ чистописаніи, и на которомъ, кромѣ выписокъ изъ подорожныхъ, нацарапано было такъ много посторонняго, что надлежало имѣть особенное искусство для извлеченія изъ каллиграфическаго сего лабиринта того, что мнѣ нужно было узнать. «Что это за вздоръ!» вскричалъ я съ досадою, бросивъ на полъ поданную мнѣ бумагу: «развѣ нѣтъ у тебя порядочной тетради?» — Писарь хладнокровно нагнулся, поднялъ съ полу бумагу и подалъ мнѣ ее опять, не говоря ни слова.

— «Что жъ ты не отвѣчаешь? Нѣтъ у васъ

другой тетради?» — «Не ма! ^{a)}» — «Какъ не ма! Развѣ не приказано вамъ имѣть всегда особую чистую книгу для внесенія подорожень и означенія вышедшихъ въ разгонъ лошадей?» — «Эге! ^{b)}» — «Ну, такъ зачѣмъ же нѣтъ?» — «Э! пане! не все то робитца, що приказують! ^{c)}» — «Какъ!» вскричалъ я съ возрастающимъ гнѣвомъ: «ты, кажется, насмѣхаешься надо мною? Ты хвастаешься, что не все дѣлается, что приказывается?» — «Ни, пане, не фаस्ताю!» — «Какъ же ты смѣшь не исполнять приказаній начальства?» — «А колы въ мене не ма бумаги, пане? ^{d)}».

Дѣлать было нечего! Я принялъ опять запачканный листъ изъ рукъ писаря, занялся разбираниемъ спутаннаго счета лошадей, и открылъ, что, за дѣйствительнымъ расходомъ и оставленіемъ фельдъегерской тройки, десять лошадей должны находиться на станціи. «Гдѣ

---

a) (Нѣтъ), (не имѣется).

b) Выраженіе утвердительное: да! конечно!

c) Э! сударь, не все то дѣлается, что приказываютъ!

d) А когда у меня нѣтъ бумаги?

же эти лошади?» спросилъ я. Писарь съ прежнимъ хладнокровіемъ отвѣчалъ, что нѣтъ ни одной дома, что тройку взялъ самъ содержатель станціи, а остальныхъ велѣлъ отдать подъ экипажъ знакомой ему барынѣ, за нѣсколько часовъ проѣхавшей къ нему въ гости, безъ подорожной. Тщетно грозилъ я пожаловаться начальству; флегматикъ-писарь отвѣчалъ преравнодушно: «якъ загодно!»

Наконецъ флегма его вывела меня совершенно изъ терпѣнія, и я, — признаюсь теперь въ грѣхѣ, — потерялъ изъ виду, что добиваю уже пятый десятокъ лѣтъ. Мнѣ вздумалось трянуть военною стариною, и я началъ требовать лошадей неотступно, угрожая, въ противномъ случая, жалобою, наказаніемъ и — Богъ знаетъ чѣмъ! Но лишь только я возвысилъ голосъ, какъ писарь мой притворился совсѣмъ глухимъ и, не обращая вниманія на бесполезный крикъ мой, не отвѣчалъ ни слова. Чѣмъ громче я кричалъ, тѣмъ болѣе онъ морщился, показывалъ пальцемъ на ухо, и твердилъ только: «звыните, ваше благородіе, я ничòго не чую». — Угрозы мои не измѣнили ни од-

ной черты неподвижной физиономіи упрямаго Украинца, и глухота его прошла тогда только, когда я успокоился, и рѣшившись испытать инныя средства, всунулъ ему въ руку цѣлковый. Тогда онъ поклонился низенько и объявилъ, что хотя лошадей у него дѣйствительно не имѣется, но можно нанять пару у священника, а другую у шинкаря Еврея, и такимъ образомъ доѣхать до слѣдующей станціи, гдѣ не будетъ, вѣрно, никакой остановки, потому, что тамъ городъ и, въ случаѣ нужды, достать можно обывательскихъ. Разумѣется, что я охотно согласился. — Не прошло получаса, какъ коляска моя, за двойные прогоны, была заложена тощею четверкою, и я отправился въ путь, провожаемый низкими поклонами обоихъ хозяевъ, которые оба убѣдительно просили меня поберечь лошадей, и ѣхать тише, чтобъ ихъ не загнать.

Просьбы сіи, какъ я вскорѣ замѣтилъ, были совершенно излишнія, ибо лошади шли обычнымъ шагомъ, ни мало не тревожась ударами ямщика, прельщеннаго обѣщаніемъ на водку, и всячески старавшагося понудить ихъ приба-

вить хоть немного шагу. Такимъ образомъ до-тащился я до того пригорка, у котораго благосклонный читатель видѣлъ меня въ началѣ сей главы.

Лошади мои, сбѣжавъ съ пригорка маленькою рысью, продолжали путь тѣмъ же ровнымъ шагомъ, какой принять былъ ими при выѣздѣ изъ станціи. Углубленный въ размышленія о скорой и исправной нашей русской ѣздѣ, которой, какъ гласятъ многія печатныя книги, нѣтъ подобной въ Европѣ, я было забылъ о тучахъ, надо мною висѣвшихъ, какъ вдругъ полившійся крупный дождь вывелъ меня изъ задумчивости. Верхъ моей коляски, признаться, немного подержанной, поднять было невозможно, и потому я, закутавшись крѣпко въ шинель, долженъ былъ, для охраненія себя отъ дождя, ограничиться желаніемъ, чтобъ непогода прекратилась. Но желанія мои остались безъ исполненія: когда мы доѣхали до маленькаго города Р**, шинель и праздничный подъ нею кафтанъ промокли до послѣдней нитки! Я поневолѣ рѣшился остановиться тутъ на ночь, чтобъ на другой день